

УДК 911.3 (571.54)
ББК 63.5. (2Рос Бур)

*Ч. Б. Урбанова,
В. А. Бабиков,
С. А. Холбоева*

Этнохозяйственные системы локальных общин Республики Бурятия

Основным условием жизнеобеспечения этноса является характер природопользования, который тесно связывает его с определенным географическим ландшафтом. На примере локальных общин сельской местности Республики Бурятия авторы пытаются рассмотреть динамику взаимодействия видов традиционного природопользования этнических групп, проживающих в разных административных районах.

Ключевые слова: традиционное природопользование, этнохозяйственные системы, локальные общины, этноценозы, ландшафты, этнос, межэтническое взаимодействие этногеографические основы развития.

*C. B. Urbanova,
V. A. Babikov,
S. A. Kholboeva*

Ethnoeconomic Systems of Local Communities of the Republic of Buryatia

The basic condition of life-support of ethnos is the character of natural resources management which is closely connected with a certain geographical landscape. On the example of local communities of countryside in the Republic of Buryatia the authors try to consider dynamics of interaction of kinds of traditional natural resources management of the ethnic groups living in different administrative areas.

Key words: traditional natural resources management, ethno-economic systems, local communities, ethnic biocenoses, landscapes, ethnos, interethnic interaction, ethno-geographical bases of development.

Этнохозяйственные системы одновременно поддерживают средо- и ресурсоформирующие функции ландшафта и обеспечивают:

- внутреннюю сбалансированность, органическую целостность, взаимосвязанность звеньев воспроизводственной системы;
- нормальный режим ее функционирования;
- адаптивную стратегию хозяйствования, исходя из принципа системного равновесия.

Для поиска специфики какой-либо этничности используются те элементы повседневной жизни, которые можно назвать традиционными. Данную ситуацию рассмотрим на примере локальных общин народов, проживающих на территории Республики Бурятия [3; 10]. Данная форма хозяйства наиболее подходит для сохранения равновесия природной среды.

В качестве модельных были выбраны следующие локальные общины: старообрядческая в с. Большой Куналей (Тарбагатайский район), бурятская в с. Хошун-Узур (Мухоршибирский район), русская старожильческая в селе Кокорино (Иволгинский район), в качестве модельного поселения со смешанным национальным составом выступает Кабанский район (с. Дулан и с. Сухая), эвенкийская община в с. Россошино Баунтовского района, сойотская община с. Сорок Окинского района.

Проблемы адаптации населения административных территорий в условиях перехода к рыночному механизму регулирования экономики связаны с трансформацией административно-хозяйственных методов управления, которые не всегда учитывают

экономико-географические и этнические особенности развития. Вместе с тем поиск путей устойчивого развития национально-административных территорий в условиях глобализации наряду с базовыми целями сбалансированного эколого-экономического развития требует учета этнического своеобразия. В связи с этим комплексное исследование традиционного природопользования в этно-хозяйственных системах различных территориальных образований, в т. ч. национально-административных с использованием системного подхода, становится актуальным в контексте разработки модели их устойчивого развития.

Иными словами, эти направления должны зависеть от специфики территориальной организации существующего регионального природопользования. Тем более возникновение различных этносов (в отличие от нации) обусловлено не только общественными, но и в значительной степени природными условиями [13].

Основное условие жизнеобеспечения этноса – характер природопользования, который тесно связывает его с определенным географическим ландшафтом. Гумилев этот ландшафт называет «кормящим», а совокупность этноса и кормящего ландшафта – «этноценозом» [4].

Представление о кормящем ландшафте и этноценозе тесно связано с проблемой выделения в географических исследованиях эколого-социальных (в частном случае эколого-экономических) территориальных единиц, учитывающих всю совокупность явлений и процессов взаимодействия природы и общества [6].

Традиционное природопользование, взаимодействие между этносом и кормящим ландшафтом особенно сильно и не были опосредованы сложными экономическими и социальными пространственными связями, вызванными географическим разделением труда, политическими и другими факторами. Другими словами, этноценозы традиционных сообществ по тесноте и характеру системных связей мало отличаются от природных комплексов (биогеоценозов). Эти связи были весьма просты, конкретны и экологически целесообразны [5; 7].

Основной ячейкой, где формируется, хранится и трансформируется та или иная традиция, является община. На примере локальных общин сельской местности есть возможность увидеть динамику взаимодействия этнических групп в условиях их компактного проживания. Здесь особенно заметными становятся механизмы процессов этнокультурного взаимодействия в материальной и духовной культуре.

Выбор с. Большой Куналей Тарбагатайского района обусловлен тем, что в этом селе лучше всего сохранился особый хозяйственно-культурный комплекс в иной культурной среде. Семейские-старообрядцы в силу своих религиозно-этических и этнических убеждений сохранили в своей культуре и быту, в образе жизни много положительных, привлекательных черт: крепость нравственных устоев, культ семьи и почитание старших, завидное трудолюбие, добротные срубленные дома, национальную одежду, старорусские обычаи и обряды, книги и иконы дониконианского письма.

Культуру земледелия они довели до совершенства. К концу XVIII в. Западное Забайкалье благодаря переселенным старообрядцам с их недюжинным трудолюбием и земледельческим талантом становится житницей края. Также семейские привили навыки обработки земли и местному населению [1].

Поселенные на песчаных или каменистых землях по долинам рек, совершенно не приспособленные к земледелию, они своим трудолюбием сделали плодородным даже «камень». Структура посевов носила адаптационный характер и являлась оптимальной для условий территории Байкальской Азии. Таким образом, уровень развития основных видов аграрного природопользования определял не только характер воздействия их на природную среду, но и степень ее изменения. По словам самих местных жителей: «Русскому крестьянину-староверу, переселившемуся на новое местожительство, не на кого было надеяться, кроме как на самого себя. Он сам в одном лице был пахарем и агрономом, лесорубом и плотником, охотником и естествоиспытателем, пастухом и зоотехником, лекарем и

костоправом, знатоком трав и лекарственных растений, ямщиком, огородником, знатоком календаря и духовным наставником. На новых местах он эмпирическим путем познавал почву, методом проб и ошибок выводил нужные сорта зерновых и огородных культур, при этом, не имея надежной гарантии в успехе». На новую родину семейские перенесли образ своей домашней жизни, дух, свои привычки, в то же время переняли некоторые черты хозяйствования у аборигенных этносов и сибиряков-гуранов.

Модельные общины Иволгинского и Мухоршибирского районов были выбраны в связи с тем, что в этих районах процессы смешения бурятского и русского населения наиболее активны, есть возможность рассмотреть характерные черты данного межэтнического взаимодействия. Село Кокорино в Иволгинском районе – с преобладающим русским населением, расположено рядом с бурятским с. Хурумша, с которым имеет тесные хозяйственно-экономические контакты.

Село Хошун-Узур в Мухоршибирском районе является модельным для изучения трансформации монокультурной локальной общины в полиэтнической среде, т. к. в нем проживают представители только бурятской национальности. Кабанский район – модельный с точки зрения исследования со смешанным национальным составом (с. Дулан и с. Сухая).

Село Дулан расположено на самом берегу Байкала в уникальном месте. Здесь, в отличие от всего байкальского побережья, очень теплая вода, что привлекает сюда большую массу туристов. Дулан – единственное бурятское село на правобережье дельты р. Селенга, его жители (кударинские буряты) испокон веков живут исключительно рыбным промыслом. Совхоз в Дулане давно прекратил свое существование, рабочие места отсутствуют, и местное население живет за счет индивидуального хозяйства. Согласно республиканскому законодательству сельским жителям должны выделять земельные паи для возможности заниматься сельхозработами, но это не происходит. Такая же ситуация в соседнем со смешанным русско-бурятским населением с. Сухая. Выходом из создавшегося положения является создание в пределах этих сел этнопоселений, которые, дадут толчок для развития туристической деятельности на данной территории.

Этническая идентичность – одна из главных, а, по мнению некоторых, и единственная характеристика этноса. Под «этносом» понимается «устойчивая в своем существовании группа людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как “этнодифференцирующие”» [13]. Трансформация этнической идентичности в советский период – тема, требующая особого исследования. Нет сомнений, что выработывалась особая советская идентичность: стирание межэтнических различий отмечается во всех изучаемых общинах. Однако этническая идентичность – самая устойчивая этническая характеристика, что подтверждается многочисленными исследованиями. Большую роль в сохранении традиции изучаемой бурятской общины с. Хошун-Узур сыграло то, что все жители говорят на бурятском языке. В отличие от бурят других соседних сел школьники даже в школе между собой предпочитают говорить на родном языке. Здесь сохранение языка – причина и следствие сохранения традиционных отношений. Большое влияние оказывает религиозное мировоззрение. Например, строительство дацана и дуганов также является символом этнической общности.

Следовательно, в с. Хошун-Узур в отличие от других территориальных групп бурят в большей степени сохранили этнические традиции хозяйствования и культуры в условиях современного переходного периода. Бурятское население, обладая определенным комплексом этноэкологических знаний, в целях поддержания природных комплексов и сохранения экологического баланса территории, осуществляет территориально-дифференцированный способ ведения хозяйства. У бурятского населения данного поселения сохранились свои традиции традиционного природопользования. Это, прежде всего, проявилось в развитии номадного, или кочевого (полукочевого) отгонно-пастбищного животноводства. Бурятский этнос обладал высокой культурой ведения именно номадного животноводства, выработанной веками. Именно эта культура способствовала поддержанию устойчивости природных

ландшафтов и была основана на наблюдениях за качеством трав, на знаниях об организации перекочевков и многом другом. Хозяйственная деятельность кочевников – скотоводов не нарушала среды обитания, а мягко и плавно окультурировала существующий ландшафт посредством включения в локальные биоценозы домашних животных и культурные растения. Существовал и существует до сих пор годовой цикл перекочевков, который строго распределялся по сезонам (зимник-летник, весенник-осенник). Базу номадного животноводства составляли в основном аборигенные виды скота (преимущественно местных монгольских пород), которые были наиболее приспособлены к природно-климатическим условиям, и их содержание практически не изменяло природных ландшафтов. Количество голов скота определяло статус человека, а скот являлся экологическим маркером бурят [2;8].

В условиях применения новых технологий современное природопользование отличается значительно меньшей зависимостью от природных условий и большей территориальной дифференциацией, а также неравномерным использованием природно-ресурсного потенциала. Так, в хозяйствах населения данного села в течение круглого года наиболее активно используются весенние и осенние пастбища близки жилых домов, по долинам рек и в предгорьях. Летние пастбища лесостепного и горно-лесного ландшафта, более богатые кормовыми угодьями, используются менее интенсивно. Традиционный опыт кочевков дает представление об оптимальном размере выпасаемого стада в определенных ландшафтах по сезонам года, а также о его структуре по видам скота [11].

Особого внимания заслуживает самая северная группа населения нашей республики – эвенки-орочены. Процесс культурно-хозяйственной адаптации к новым экономическим условиям протекал у них крайне болезненно, поскольку добывающие промыслы (охота и рыболовство) и развитие животноводства не могли в полной мере компенсировать резкое снижение продуктивности таежных ландшафтов. Благодаря оленеводству эвенки сохранили в целом традиционный тип хозяйства и присущее ему полукочевое животноводство. В настоящее время оленеводство переживает трудный период, который при неблагоприятном исходе может привести к полному исчезновению этой отрасли. Оно немыслимо без наличия естественных природных оленьих пастбищ. В связи с интенсивным развитием золотодобывающей промышленности, передачей северной части территории Баунтовского района в Муйский район, пастбища, рыболовные и охотничьи угодья изымаются из сельскохозяйственного оборота, обширные территории подвергаются загрязнению. Большая удаленность оленеферм, высокие тарифы авиаперевозок, повышение цен на товары и услуги, горюче-смазочные материалы многократно увеличивают затраты на производство продукции оленеводства. В то же время реальный платежеспособный спрос на продукцию оленеводства остается на прежнем невысоком уровне. Поэтому появляющиеся новые хозяйственные структуры народностей Севера – семейно-родовые общины отдают предпочтение другим отраслям хозяйственной деятельности: коневодству, торговле, переработке продукции животноводства, заготовке древесины, добыче золота и камнерезного сырья. Для сохранения оленеводства важное значение имеют восстановление продуктивности оленьих пастбищ, управляемый выпас стада, своевременное выполнение всех зоотехнических и ветеринарных мероприятий, предубойный нагул и интенсивный откорм оленей, безотходное и эффективное использование всей продукции оленеводства: мяса, шкур, рогов и т. д. Необходима поддержка эвенкийских семей, желающих содержать оленей в личном хозяйстве или желающих организовать семейно-родовые общины оленеводческого направления [9].

Похожий тип природопользования характерен для сойотов – коренной малочисленной народности, компактно проживающей в Окинском районе Республики Бурятия в Восточных Саянах. Согласно этнографическим исследованиям, сойоты – потомки древнейшего самодийского населения, подвергшегося впоследствии тюркизации, а в последнее столетие ассимилированные бурятами [10].

Актуальность традиционного природопользования в Окинском районе обосновывалась тем, что в настоящее время здесь продолжается воспроизводство кочевого образа жизни, включающего разведение крупного рогатого скота, сбор дикоросов, охоту, рыболовство, семейно-брачные, религиозные отношения. Транспортная изоляция способствовала сохранению многих элементов традиционного хозяйствования и культуры. Территория Окинского района представляет собой зону контакта разных культур. Здесь развивался симбиоз двух хозяйственно-культурных типов – таежных охотников-оленоводов и кочевников-скотоводов с вертикальной системой кочевания. География расселения по Оке почти полностью диктуется сложным рельефом – труднодоступные высокогорья занимают большую часть территории, наличие пастбищ для крупного рогатого скота является основным критерием выбора места для стоянки – летней или зимней.

Сегодня в Оке существуют следующие отрасли скотоводства – разведение крупного рогатого скота (монгольская порода, яки и хайнаки – гибрид монгольской породы крупного рогатого скота и яка), овцеводство, оленеводство и коневодство. Основная животноводческая деятельность привязана к местам расположения пастбищ (летники) и сенокосов (зимники), часто на значительном расстоянии от села. Использование местных пород, приспособленных к природно-климатическим условиям региона при помощи определенных способов хозяйствования (кочевки с зимников на летники и др.), позволяло максимально сохранять среду обитания. Оленеводство, ранее бывшее основным видом деятельности наряду с охотой, в 60-е гг. прошлого столетия было признано убыточным и практически уничтожено как отрасль хозяйства.

Уникальной отраслью для Бурятии является яководство, которое является одним из основных маркеров хозяйствования в изучаемом районе. Разведение яков, исключительно приспособленных к суровым горным условиям Восточных Саян, стало важным источником материальных ресурсов. Численность поголовья яков в некоторых частных хозяйствах достигает до 100 голов.

В районе существует муниципальное образование со статусом национального – сойотское сельское поселение с администрацией в с. Сорок. Несмотря на практически полное исчезновение языка (сойоты родным языком считают бурятский язык), в последние годы активно пропагандируется идея развития этнокультуры сойотов. В селе работает школьный музей, отражающий быт, материальную и духовную культуры сойот. В районе проводится сойотский праздник «Жактар», начато преподавание сойотского языка.

Окинский район богат памятниками природы и культуры, живописными ландшафтами, здесь более высокая, чем в других районах сохранность традиционной культуры, все это представляется достаточной базой для создания культурного парка.

Таким образом, этнические общины вначале представляли собой самодостаточные, почти замкнутые системы, основанные на натуральном хозяйстве. Они сами обеспечивали себя всем необходимым. При этом принцип самообеспечения распространялся не только на материальную сферу, но и на всю жизнедеятельность этноса, включая воспроизводство культуры, религии, общественных отношений и т. д. Став частью Российской Империи, они в основном сохранили свою системную целостность, хотя степень их самостоятельности существенно уменьшилась. Возникновение и развитие товарообмена с доминирующим обществом вызвало перестройку хозяйственного комплекса и серьезные изменения в остальных сферах жизни, но основные структурные части этноценоза при этом сохранились. Пользуясь приведенной выше терминологией, можно сказать, что происходил в основном процесс материальной аккультурации. После установления советской власти воздействие доминирующего общества на этноценозы коренных народов резко усилилось. Особенно увеличилась его идеологическая составляющая, влияние на структуры сознания. Наступил этап формальной аккультурации, носивший вынужденный, а во многих случаях даже насильственный характер. Структура этноценозов была грубо нарушена. Практически полному разрушению подверглись религия и традиционные «властные» структуры,

значительному – языки, духовная и материальная культура. Однако традиционные формы хозяйства в основном были сохранены, хотя и существенно преобразованы. Теряя устойчивость под воздействием внешних факторов, хозяйственные системы этносов либо разрушаются, либо переходят в другое относительно устойчивое состояние с упрощением своей структуры и необратимой потерей адаптивных хозяйственных навыков и традиционных черт [3].

В пункте 22 Декларации, принятой ООН в Рио-де-Жанейро, говорится, что «... коренные народности и их общины играют важную роль в рациональном использовании и развитии окружающей среды, ввиду их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру, интересы и дать возможность эффективно участвовать в достижении устойчивого развития».

Следовательно, этнические особенности должны быть обязательно учтены при проведении региональной и национальной политики. При проведении региональной социально-экономической и экологической политики на пороге XXI в. должны учитывать специфику в различных административно-территориальных образованиях.

Список литературы

1. Бабиков В. А., Цырендоржиева Т. Б. Виды традиционного природопользования семейских Забайкалья – прошлое и настоящее // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2001. С. 234–238.
2. Буряты / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этн. и антроп. им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 663 с.
3. Гончиков Ц. Д., Урбанова Ч. Б. Этногеографические основы сбалансированного развития национально-административных территорий (на примере Агинского Бурятского автономного округа): моногр. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. 148 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. ТАНИС ДИ-ДИК, 1994. 638 с.
5. Исаченко А. Г. Оптимизация природной среды. М., 1980. 263 с.
6. Котляков В. М., Глазовский Н. Ф., Руденко Л. Г. Географические подходы к проблеме устойчивого развития // Изв. РАН. Сер. География. 1997. № 6. С. 8–16.
7. Калашникова Т. М. Этнические критерии при экономико-географическом районировании // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2001. № 4.
8. Помишин С. Б. Традиционное природопользование: проблемы и потенциал. Улан-Удэ, 1993. 128 с.
9. Раднаев Б. Л., Тулохонов А. К. Условия и факторы формирования стратегического региона: материалы междунар. конф. Иркутск: ИГ СО РАН, 2003. С. 60–63.
10. Рассадин В. И. Об окинских сойтах и их языке: материалы конф., посвящ. 100-летию В. И. Цинцик. СПб., 2003. С. 173–181.
11. Урбанова Ч. Б. (Цыденова Ч. Б.) Роль этнического природопользования в устойчивом развитии // Об истории природы к истории общества и будущего человечества: материалы VI Междунар. науч. конф. М., 2002 С. 82–85.
12. Урбанова Ч. Б. (Цыденова Ч. Б.) Ретроспективный анализ развития этнохозяйственных систем (на примере АБАО) // Вестник БГУ. Сер. 3. География, геология. Вып. 5. Улан-Удэ, 2005. С. 138–143.
13. Урбанова Ч. Б. (Цыденова Ч. Б.) Некоторые теоретические аспекты развития этнохозяйственных систем // Вестник БГУ. Сер. 3. География, геология. Вып. 4. Улан-Удэ, 2004. С. 23–34.
14. Урсул А. Д. Переход России к устойчивому развитию: ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. 500 с.